

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Жрак и сажко (архив. к Сов. культуре). - 1990. - 15 апреля (№11). - с. 5

ПОЛВЕКА

Впервые Мария Владимировна Миронова вышла на сцену драматического театра осенью 1928 года. То была сцена знаменитого МХАТа 2-го, где молодая актриса за четыре сезона сыграла несколько разнообразных ролей. Затем она получила приглашение от Московского государственного театра мюзик-холла, где сразу же заняла ведущее положение. Но в 1936 году мюзик-холл закрыли, и актриса перешла в Центральный театр транспорта — «девичья» фамилия нынешнего Театра имени Н. В. Гоголя, — где исполнила всего одну роль — Лидию Чебоксарову в «Бешеных деньгах» А. Н. Островского.

Фактически это был последний выход Мироновой на сцену драматического театра, после чего она в течение полувека выступала на эстраде: сперва одна, а позже с Александром Семеновичем Менакером. Подобно тому, как Владимир Яхонтов был родоначальником «театра одного актера», Миронова и Менакер утвердили новую форму — «театр двух актеров». За три десятилетия они выпустили девять премьер. Некоторые спектакли выдержали до 1000 (!) представлений. Для них писали М. Зоценко, Б. Ласкин, В. Поляков, В. Дыховичный, М. Слободской, А. Володин, Г. Горин, Л. Зорин, Н. Ильина. Они первыми познакомили советских зрителей с драматургией Нила Саймона. Здесь работали режиссеры Д. Тункель, А. Шатрин, Б. Львов-Анохин, художники Б. Ефимов, Л. Збарский, Б. Мессерер, композиторы Н. Богословский, М. Блантер, Я. Френкель. Таким творческим содружеством мог бы гордиться любой театр. Но... в 1982 году не стало Александра Семеновича, и «театр Мироновой и Менакера» прекратил свое существование.

...Летом 1989 года Олег Табаков предложил Мироновой сыграть роль ее ровесницы — обыкновенной бабушки, отправившейся инкогнито «дикарем» на курорт, чтобы уберечь 17-летнего внука от дурной компании — в пьесе А. Буравского «Учитель русского». Спустя полвека вернуться на драматическую сцену? Репетировать с молодым, прежде не знакомым режиссером Е. Каменьковичем и совсем юными партнерами? Задача, скажем прямо, не из легких. Если к тому же добавить, что Миронова, как, впрочем, и ее покойный сын Андрей Миронов, постоянно, вплоть до дня премьеры, мучались от предчувствия полного провала, можно себе представить, что говорила и думала о себе и своей новой работе Мария Владимировна. Оказывается, она и «непрофессиональная» актриса. И «несовременная». А иногда и того больше — просто «слабая», чтобы не сказать «плохая». Все это произносится вовсе не из кокетства, а абсолютно искренне, как крик души.

Новая роль Марии Мироновой

— Ну так откажитесь от роли, пока еще не поздно, — провоцировал я.

— В том-то и беда, что уже поздно: я подведу и партнеров, и режиссера, и Табакова...

Эта вечерняя сказка про белого бычка повторялась по телефону почти ежедневно в течение трех месяцев, пока наконец не настал день премьеры. И тут-то выяснилось, что эта «непрофессиональная», «несовременная» и «слабая» актриса уложила на все лопатки и зрителей, и партнеров, хотя ничего специально для этого не делала. Просто жила на сцене, как умели жить Фаина Раневская, Ростислав Плятт, Михаил Яншин, Юрий Кольцов, Михаил Романов... Да разве мало было у нас мастеров, отличавшихся особым тактом и слухом, позволявшим им никогда не фальшивить?! А ведь Миронова полвека отдала эстраде, где нужны были совсем другие приспособления и навыки, чем, скажем, в Художественном театре. Откуда «раздобыла» она эти полутона, пастельные краски, тихую, застенчивую грусть, почти робость и одновременно — невероятную ярость, когда безнравственность и корысть берут верх над всеми другими чувствами. Мудрость ее героини Елизаветы Евгеньевны Козицкой удивляет ничуть не меньше, чем все другие ее качества.

Спору нет, такой и задумал Козицкую автор. К такой вел актрису и режиссер. Но сама-то Миронова прибавила от себя к их замыслам едва ли не больше, чем они могли на то рассчитывать. При этом актрисе и в голову не приходит потеснить партнеров, она об этом беспокоится больше других. Иное дело: у Мироновой такой темперамент, что молодые едва могут угнаться за ней. Но разве ее в этом вина? Пусть не спят на

СПУСТЯ...

сцене! Темп и ритм заданы режиссером, актеры обязаны лишь неукоснительно все исполнять.

Справедливости ради надо сказать, что спектакль получился по-настоящему ансамблевым. Молодые равняются не на знаменитое имя своей партнерши, но исключительно на ее талант. Учатся ее способности к импровизации, умению слушать партнера и говорить так, как, к сожалению, не умеют нынче говорить даже в Малом театре.

Это можно в равной мере отнести и к ветерану табакоской студии Александру Марину (Толя, учитель русского) — одному из самых интересных современных актеров, ярко заявившему о себе еще в первых работах этого коллектива. И к совсем молодым Елене Гольяновой (медсестра Нина) и Владимиру Машкову (доктор Попов) — артисту с занятой индивидуальностью, острым нервом.

В этой чудовищной полудетективной курортной истории, рассказанной театром, у всех участников по существу равные возможности. И режиссер стремится к тому, чтобы голос каждого был услышан. В том числе и голос молодого талантливого художника А. Боровского, обнаружившего сверх изобретательности еще и чувство юмора.

Что же, новая работа не вызывает никаких сомнений? К сожалению, вызывает. Драматург А. Буравский, очевидно, из боязни быть обвиненным в консерватизме отдал дань времени и ввел в лексикон героев слова и выражения, которые со сцены прежде никогда не произносились в силу их непристойности. Ну что же, вероятно, это надо отнести к болезням роста: раз некоторые именно так поняли свободу слова... Хотя, честно признаюсь, мне почему-то казалось, что в студии, которой руководит О. Табаков, могли бы в порядке исключения не гнаться за модой. Тем более за такой.

Но в конце концов раз звезды зажигают, значит, это кому-то нужно, как заметил однажды поэт... Однако заметка моя написана совсем по другому поводу. От имени всех, кто любит театр, кто считал и считает, что главное действующее лицо в нем — Его Величество Актер, я хочу поблагодарить студию и ее руководителя за доставленное удовольствие, поздравить всех с успехом, а Марию Владимировну Миронову — «дебютантку» с благополучным возвращением на круги своя.

Борис ПОЮРОВСКИЙ.

Фото В. Скокова.